

Добрушина Е.Р. Крестить или покрестить: в поисках причин победы узуса над нормой // Активные процессы в различных типах дискурсов: функционирование единиц языка, социолекты, современные речевые жанры. Материалы международной конференции 18 - 20 июня 2009 года. // Под ред. О.В. Фокиной.- М.-Ярославль: Ремдер, 2009 - 588 с.- С.147-151

КРЕСТИТЬ ИЛИ ПОКРЕСТИТЬ: В ПОИСКАХ ПРИЧИН ПОБЕДЫ УЗУСА НАД НОРМОЙ

В настоящий момент в речи носителей языка, хотя бы отчасти связанных с христианской религией, глаголы *покрестить* и *покреститься* вытесняют соответствующие бесприставочные двувидовые глаголы, ср. очень естественные для современной речи примеры из Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>, далее «Корпус» и «НКРЯ»):

(1) *Возник вопрос: интересно, если я мусульманка, а муж — православный, обязательно ли менять веру чтобы повенчаться. Сына я покрестила, а сама к смене вероисповедания не готова. [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004), НКРЯ]*

(2) *Невозможно, окончив филфак, покреститься и стать богословом, потому что Богословие — это не наука, а мистический опыт. [Монах Афанасий. Слово святогорца (2004) // «Наш современник», 2004.01.15, НКРЯ]*

По-видимому, регулярное использование *покрестить(ся)* в значении «совершить таинство крещения» начало входить в русскую речь из «церковной профессиональной разговорной речи» в начале 90-х годов, а массовым стало в последнее десятилетие. Так, в Корпусе для периода 1992-2004 гг. обнаруживается 16 примеров на *покрестить(ся)* со значением «таинство» и только шесть со значением «крестное знамение», тогда как во всех 30 более ранних употреблениях (1849-1952 гг.) представлено значение «крестное знамение». Конечно, на периферии языка значение «совершить таинство крещения» у *покрестить* существовало давно: оно упомянуто,

правда, без примеров, в словарях Даля и Ушакова. Но до начала XXI века литературный язык этого значения не признавал: так, в ориентированном на норму советского периода четырехтомном МАСе *покрестить* представлен лишь в одном значении: «несколько раз перекрестить». В словаре Т. Ф. Ефремовой, созданном в 2000, году значение «таинство» описано (к сожалению, также без примеров).

Интересно, что современные филологи, судя по данным проведенного опроса, воспринимают форму *покрестить(ся)* очень по-разному. Мнения варьируются от «никогда не используется в таком контексте» или «просто безграмотно, и все тут – типичный образчик просторечия» до «правильная современная форма: избавился язык от двувидового глагола и ладно». Первым способом оценивают ситуацию только совсем далекие от религии люди, которые не сталкиваются речью прихожан, а все многочисленные телепередачи на христианские темы пропускают мимо ушей. Второе и третье мнения характерны для соприкасающихся с церковной речью филологов, в том числе для воцерковленных. Кстати, отглагольное прилагательное *воцерковленный* вошло в язык одновременно с *покрестить*: первое его использование в Корпусе также датируется 1992 годом.

Напротив, многие воцерковленные нефилологи использование в бытовых контекстах глагола *крестить* однозначно воспринимают как неправильное, ненормативное: они считают, что необходимо добавить приставку. Хотя, конечно, и «устаревшие» бесприставочные употребления в разговорной речи сохраняются:

(3) Всю жизнь ходила в церковь, молитву на ночь всегда говорю (про себя), всех детей и внуков крестила, в общем к вере в Бога привыкла, верю, да как-то не совсем. [Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) (2005), НКРЯ]

Крестить – не единственный двувидовой глагол, обозначающий христианское таинство. Есть еще три глагола, также используемые в

разговорной речи с перфективирующей приставкой *по-*: *повенчать(ся)*, *поисповедать(ся)*, *пособоровать(ся)*, ср. например:

(4) Она *поисповедалась*, и напоследок я её спросил: "А скажите, Наташа, вы всем и всё простили или у вас какая-то заноза ещё есть в душе? [Митрополит Антоний (Блум). *О смерти* (1995), НКРЯ]

Но только вариант *покрестить* может восприниматься как нормативный при ненормативном бесприставочном. По отношению к остальным трем глаголам ясно, что перфектив с *по-* стилистически выделен как демонстрирующий принадлежность к определенному микросоциуму, как знак «приходского сленга», тогда как единственно нормативными остаются двувидовые варианты (плюс вариант с *об-* для *венчать(ся)*).

Итак, вопрос о нормативности *покрестить* еще предстоит решать авторам будущих справочников, но совершенно ясно, что место в разговорной речи и языковом сознании носителей языка этот глагол себе уже отвоевал.

Рассматривая приставочную перфективацию двувидовых глаголов, Ремчукова Е. Н. пишет: «предоставленная русской аспектуальной системой возможность **выбора** иного способа образования перфектива может быть «использована» говорящим с целью актуализации именно тех оттенков значения, которые привносит в глагол каждый префикс» [Ремчукова 2004]. Не потому ли вариант *покрестить* так популярен, что приставка *по-* описывает именно такой характер протекания действия, который более соответствует коммуникативным намерениям говорящих?

В работах [Добрушина 1997] и [Добрушина, Пайар 2001 и 2002] вводится гипотеза об абстрактном значении русских приставок, то есть о возможности такого семантического представления любой приставки, «которое само по себе не является толкованием ни для какого конкретного употребления..., но присутствует в любом ее употреблении и является основой формирования каждого конкретного ее значения» [Добрушина,

Пайар 2001: 15], и предлагаются описания абстрактного значения десяти русских приставок. *По-* – это приставка, у которой по сравнению с другим глагольными приставками значение наименее выразительное, поскольку в наибольшей степени совпадает с общим значением процессуальности. Именно поэтому *по-* гораздо чаще остальных приставок становится «чистовидовой» и, следовательно, образует перфективы, не допускающие образования повторных имперфективов (ср. невозможность образования **покрещивать*).

В статьях [Добрушина 1997] и [Добрушина, Пайар 2002] была предложена гипотеза о семантике приставки *по-*, выработанная авторами с опорой как на собственные исследования, так и на исследования Р. Камю [Camus 1998]). Авторы считают, что абстрактное значение приставки *по-* опирается на идею актуализации процесса, выраженного глагольной основой, во времени и пространстве, через соотнесение с каким-либо термом, определяющим пространственно-временные рамки процесса.

Глаголы с *по-* указывают, что в течение некоторого промежутка времени совершалось некоторое действие, но, в отличие от глаголов со всеми остальными приставками, не настаивают на определенном результате, никак не характеризуют его. Высказывание *дождь помыл город* невозможно потому, что действие *мыть* по отношению к *городу* не применялось: *дождь* не *мыл город*, он просто *шел над городом*, а приставка *по-* привлекла бы внимание именно к процессу *мыть*. Ср. с приставкой *вы-*, которая не содержит утверждения о процессе, но рассматривает лишь его результат, и поэтому *дождь вымыл город* нормативно (подробнее см. в [Добрушина 1997: 137]).

Присоединяясь к глаголу *крестить*, приставка *по-* перемещает действие в пространственно-временные рамки, создавая смысл: в пространстве и во времени имел место процесс *крестить*.

Между тем, без приставки *по-* глагол *крестить* обозначает вневременное таинство – сакральный акт, единый для всех времен, для всей Церкви.

При описании грамматической семантики двувидовых глаголов возможна трактовка, в соответствии с которой двувидовой глагол не является омонимичным совмещением значений обоих видов, но представляет некое новое, специфическое по отношению к совершенному и несовершенному видам значение. Именно это вневидовое значение в наибольшей степени соответствует вневременному, сакральному действию. Ведь не случайно из всего лишь нескольких десятков двувидовых глаголов, не включающих «двувидовые суффиксы», то есть, возможно, становящихся двувидовыми на основе собственной семантики, четыре обозначают христианские таинства.

При переходе от бесприставочного двувидового глагола *крестить* к глаголу с приставкой *по-* внимание переносится с вневременного таинства как такового на внешнюю пространственно-временную сторону этого таинства, то есть на обряд. *Крестить* – это о том, что совершается на небесах, *покрестить* – о том, что происходит на Земле. Таким образом, семантика *покрестить* противопоставлена семантике *крестить* так, что приставочный глагол оказывается ближе, понятнее современному говорящему: нам естественнее обсуждать обряд, внешнюю сторону, но не сакральную суть явления.

За рамками данной работы осталось обсуждение глагола *окрестить(ся)*, хотя анализ роли приставки *о-* в его семантике очень интересен. Употребления этого глагола в значении «совершить таинство» были возможны в прошлом веке и, безусловно, встречаются и сейчас, но не являются частыми. По-видимому, в какой-то период приставка *о-* представляла альтернативу приставке *по-* в качестве способа избавления от видовой неопределенности *крестить*, но по семантическим причинам не

выдержала конкуренции. В настоящее время нормативным глагол *окрестить(ся)* является лишь в значении «присвоить имя».

Выводы: В современном узусе близок к завершению процесс вытеснения нормативного двувидового глагола *крестить*, обозначающего таинство, глаголом *покрестить*, ранее не считавшимся нормативным в подобном значении. В основе такого вытеснения не только очевидная, грамматическая причина (процесс избавления от двувидового глагола путем развития приставочного перфектива), но и семантическая. Сравнивая абстрактную семантику двувидовых глаголов и приставки *по-*, можно предположить, что лексемы *крестить* и *покрестить* различаются не только видом, но и тонкой семантикой глагольного действия: приставка *по-* подчеркивает процессуальность действия, его протекание во времени и пространстве. Тем самым, предпочтение приставочного глагола с именно этой приставкой является следствием преобладания в мировосприятии современных носителей языка отношения к описываемому глаголами действию не как к вневременному таинству, происходящему на Небесах, а как к проводимому во времени земному обряду.

ЛИТЕРАТУРА

Добрушина 1997: Добрушина Е.Р. В поисках инвариантного значения приставки ИЗ- // Глагольная префиксация в русском языке. М.: Русские словари, 1997.

Добрушина, Пайар 2001: Добрушина Е. Р., Пайар Д. Приставочная парадигма русского глагола: семантические механизмы. // Добрушина Е.Р., Пайар Д., Меллина Е. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М.: Русские словари, 2001.

Добрушина, Пайар 2002: – Добрушина Е. Р., Пайар Д. Семантические механизмы взаимодействия приставки и глагольной основы (основа КАЗ). *Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik*, Sw/ Mengel (Hrsg). Munster-London-Hamburg. 2002.

Ремчукова 2004: Ремчукова Е. Н. Вариативность аспектуальной префиксации в современной русской речи: закономерность и право выбора. // Русский язык: исторические судьбы и современность. М.: МГУ, 2004.
<http://www.philol.msu.ru>

Camus 1998: Camus R. Quelques considérations sur le préverbe *po-* en russe contemporain. *Revue d'Etudes Slaves*, 70/1. 1998.